

МАРИЯ ДОЛОНЬ

#в_чёрном_теле

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д64

Оформление серии *С. Власова*

Долонь, Мария.

Д64 #в_чёрном_теле / Мария Долонь. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Татьяна Толстая рекомендует. Новый детектив).

ISBN 978-5-04-098921-8

Могла ли Инга Белова вообразить, что случайная находка — женская голова в канализационном люке — не просто сведет ее со старыми знакомыми из журналистского прошлого, но и приведет к одному из самых страшных дел в практике? Прошлое и настоящее, реальность и Сеть — все сплелось в клубок, который предстоит распутать той, что видит истинный цвет слов.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098921-8 © Долонь М., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

— Что значит недотруп? Степаныч, ты нормальный вообще? — Сзади завывала сирена. Кирилл перекинул телефон в другую руку, включил правый поворотник, втиснулся между машинами. Мимо промчалась «Скорая». Он попытался вернуться в левый ряд, не вышло. — Да еду я, еду! — Заскребли дворники, бурая жижа полетела по сторонам. Кирилл болезненно скривился. — Выспаться, гады, не дали.

Включил радио. Но вместо музыки по салону разнёсся старушечий скрипучий голос.

«— ...хорошенько — ты, наверно, устал. Ведь человеческие головы — нелёгкая ноша.

— Что вы болтаете! — закричал Якоб. — Устать-то я и вправду устал, но я нёс не головы, а кочаны капусты. Вы купили их у моей матери.

— Это ты неверно говоришь, — сказала старуха и засмеялась.

И, раскрыв корзинку, она вытащила из неё за волосы человеческую голову»¹.

— Ничего себе детское радио! — Кирилл крутанул колесо настройки. — И это, блин, слушает Вика.

На месте уже работала дежурная группа. Он вылез из машины и, переступая натянутые верёвки, подошёл к офисному зданию. Плитка перед входом была разворо-

¹ Вильгельм Гауф. «Карлик Нос».

чена. Под козырьком зиял чернотой открытый люк колодца. Поодаль на корточках сидели таджики в оранжевых жилетах, в сторону полицейских старались не смотреть. Рядом переминался с ноги на ногу прораб — в кожаной куртке, отглаженных джинсах и остроносых ботинках. К стене прислонился молодой парень в худи с капюшоном, из-под которого была видна модная щетина. Чёрные штаны на нём сидели мешком, всё вкривь и вкось, сразу видно — работа хорошего дизайнера. Хипстер (как сразу прозвал его Кирилл) увлечённо читал с телефона. Недалеко от люка над чёрным пластиковым мешком склонилась полная женщина в длинном сером плаще. Очки съезжали ей на кончик носа, и она наработанным движением возвращала их на место, а заодно заправляла за ухо мокрую прядь.

Всю картину Кирилл охватил одним профессиональным взглядом, автоматически запоминая детали. Мешок для трупов был пуст. Прямо на нём лежало круглое и рыхлое, напоминающее гнилой кочан капусты.

— Привет, Холодильник! — Кирилл хлопнул женщину по плечу. — Что тут у нас?

— И тебе с добрым утром. — Судмедэксперт Женя Холодивкер разогнулась, разминая шею.

— Картина маслом «Приплыли!»! — хохотнул сзади Худяков, дежурный опер, который вызвал Кирилла. — Грязные тайны московской канализации.

— Уймись, Степаныч, — поморщилась Женя. Из раскрытого мешка на Кирилла смотрел мёртвый глаз. — У нас тут голова.

— Начало хорошее, многообещающее. — Под ложечкой заныло, Архаров за версту чуял глухие дела. — Остальное где?

— Остального нету.

— Ладно, тогда рассказывай, что есть.

— Судя по стадии мацерации¹ при такой температуре, она пролежала в канализации около месяца. Может, недели три. Через день-другой скажу точнее. По идее, ткани должна была полностью разесть бытовая химия, глаза и нос — сожрать крысы, а тут смотри-ка, даже волосы частично остались.

— А эти точки на черепе? — спросил Кирилл.

— Волосяные воронки. В воде кожа стала рыхлой, поэтому они теперь хорошо видны, — сказала Холодивкер. — Было бы теплее, наша девушка давно бы полностью облысела. Холод её спас.

— Спас, говоришь? — Сзади нависал Худяков.

— Записывай лучше, — сказал Кирилл. — Так это женщина? Уверена?

— Форма черепа, строение челюсти, ушей. — Холодивкер запахнулась в плащ. — Тут есть какая-нибудь забегаловка? Позавтракать не успела.

— А это что? — Кирилл показал на мочку правого уха.

— Какая-то цацка, — ответила Женя. — Серёжка в форме буквы «Е».

— Инициалы?

— Ага. «Заветный вензель».

— А камушки-то, похоже, брюлики. Не ограбление, стало быть.

— Обрати внимание. — Холодивкер осторожно перевернула голову, ткнула ей под подбородок. — Срез рваный, как будто пилили тупой пилой.

Кирилл опустил на корточки:

¹ Мацерация — разъединение растительных или животных клеток в тканях, результат растворения межклеточного вещества. В медицине и патологии — пропитывание тканей кожи жидкостью и их набухание.

— Я бы даже сказал, что сначала пилили, потом устали и голову от туловища оторвали. — Он встал. — Курнуть бы сейчас.

— Ты же бросил, а я, пожалуй, закурю. Appetit отбивает. — Холодивкер затянулась. — Слышно что-нибудь от Инги?

— Вроде буквально на днях должны с моря вернуться. — Кирилл втянул дым от сигареты Холодивкер. — Думаешь, порадовать её расчленёнкой? В её практике такого ещё не было.

— Эй, на суше! — Из люка высунулся мрачный Потапов. — Ничего больше нет, кроме хлама. Ни рук, ни ног, ни тулова. Здорово, Архаров. — Кирилл подал ему руку, помог вылезти.

— Хорошо проверил?

— Не веришь, сам лезь. — Потапов отряхивал брюки.

— Я закончила. — Женя стягивала резиновые перчатки. — А вот и перевозка. Ребята, сюда!

Из машины вышли двое мужчин, открыли кузов, начали выгружать носилки.

— Что грузим? — спросил один из них.

— Да вот. — Женя показала на мешок. — Носилки, похоже, порожняком пойдут.

— Не богато у вас, — заметил санитар постарше.

— Не слушай её. Носилки давай. — Молодой старался не смотреть на голову. — Я это в руках не понесу.

— Степаныч, по твоей части что? — Кирилл обернулся к Худякову.

— Готово! — Тот убирал бумаги. — Запротоколировано и снято. Тебя вон инженер ждёт с разъяснениями.

— Голову он обнаружил? — спросил Кирилл.

Худяков оторвался от протокола, отрицательно мотнул головой, показал на таджиков.

— Амон, сюда иди! — крикнул он прорабу.

— Можно лучше вы сюда, уважаемый? — Амон не сдвинулся с места.

— Амон, камон, не выдрючивайся!

Кирилл чертыхнулся, поднял воротник. Кончался апрель, но было по-зимнему холодно и промозгло. Он махнул Амону, и они подошли к хипстеру в худи. Тот, наконец, оторвался от телефона.

— Илья, — протянул он руку. — Я тут как бы от проектной организации.

— Ну, тогда «как бы» рассказывай, Илья. — Кирилл одним плечом оперся о стену. Почувствовал холод камня.

— Мы по всей улице снимаем асфальт, меняем на плитку. По городской программе благоустройства. А тут косячок небольшой приключился. — Илья кивнул офисным работникам, прижавшимся изнутри к большому прямоугольному окну. Те, будто застуканные за непристойным занятием, отпрянули вглубь.

— И какой же, интересно?

— Новая плитка выше входа в здание легла, — невозмутимо продолжил Илья. — Мы, получается, этих товарищей замуровали. Не специально, конечно. Просто так вышло, дверь их открываться перестала.

— Даже так? А высотные отметки до начала работ пробить не пробовали? — уточнил Кирилл.

— Мы докладывали начальству, но кто нас слушает? — равнодушно ответил Илья. — Приехал владелец здания. Мы ему говорим, надо дверь менять, поднять её как-то до уровня улицы...

— Он как кричал, — встрял Амон. — Так сильно кричал. Ругался очень. Эту дверь, говорил, всю жизнь работать будем. Нехорошо говорил.

— Подожди, Амон, — осадил его Илья. — Скандальный попался мужчина, ага. Другие, вон, по всей улице меняют, и ничего. Но не суть. Начали мы искать

обходные пути. Тут вдоль улицы всего одна магистралька идёт...

— Магистралька? — переспросил Архаров.

— Магистральная ливневая канализация, — объяснил Илья. — То, что мы их замуровали, — эт ладно, тут же проблема в чём: будет вход в офис ниже улицы, они же в любой дождь до лифтов по холлу только вплавь смогут добираться, заливать первьяк будет по самую макушку. Но этот же не понимает. Короче, я полез в этот колодец. — Они подошли к люку у проезжей части. Пахнуло сыростью и холодом. — Думаю: если там переходник есть, сделаем дренажный отвод, сверху грязесборкой прикроем, и будет чики-поки. — Илья поймал непонимающий взгляд Кирилла. — Ну, короче, и уровень сможем опустить, и вода в здание не прольётся Ниагарой. Так понятней?

— Ты придумал план, как угодить и нашим и вашим, — сказал Архаров.

— Вся надежда была на то, что там труба какая от древних времён осталась, — сказал Илья. — Смотрю, и truly есть. Так в центре это на постоянке: на геоподоснове одно, в реале — ещё туча труб тридцатых каких-нить годов, о которых никто ни слухом ни духом. Мы давай искать старый колодец. Сняли почти всю плитку — пусто. Дошли до двери — и вуаля! — Илья широким жестом показал на порог. — Люк. Мы его скovyрнули, Амона с фонарём вниз запустили... Оттуда он с воплем сразу и левитировал.

— Зачем обзываешь! И ничего не с воплем, — возразил Амон. — Так, испугался чуть-чуть. А ты бы не испугался, да? Лезу, свечу в воду, а она на меня смотрит!

Помолчали.

— Секундочку. — Кирилл подошёл к одному люку, потом к другому. — То есть, если бы не ваш косячок, голову никогда бы не нашли?

— Выходит, так, — кивнул Илья.

— А приплыла голова из этого колодца? — Кирилл ткнул пальцем в люк.

— Исключено. Как инженер говорю. Застрыла бы в трубе, без вариантов.

— Что вы мне тут голову морочите? — вспыхнул Кирилл. — Приплыть не могла. Бросить её в колодец было невозможно. Тогда откуда она там взялась?

— Ты следак, ты и выясняй. — Илья щёлкнул телефоном, проверяя вотсап.

* * *

Они сидели на затёртой танкетке, привалившись к кафельной стене. Одной на вид было не больше двадцати пяти — нос немного картошкой, румянец во всю щёку, пухлые губы, глаза небольшие, невыразительные, ноль косметики. Вроде и симпатичная, но пройдёшь мимо и не заметишь. Возраст второй определить было сложно: ей могло быть и сорок пять, и за шестьдесят. Лицо в буграх, отёчное, под глазами такие мешки, что самих глаз почти не видно, хоть они были грубо очерчены чёрным карандашом. От губ вниз глубокие складки. Обе женщины в чёрном. У молодой на коленях лежала серая куртка, которую она беспрерывно мяла в руках, пожилая так и сидела в толстом пальто, кутаясь и ёрзая, как будто сильно мёрзла. Но в морге и правда тепло не бывает.

— А я тебе говорила, Лидк, плохо она кончит! Плохо! — Женщина повернулась всем корпусом к молодой. — Не слушала мать, и вот на тебе! И что теперь мне делать, старой, больной! Нет, ты скажи! — Лицо её перекосилось. — Что, пахну для тебя, чистенькой, неважнецки? А кто растил вас, кормил, по дворам да подворотням после уроков искал? — И неожиданно тихо

и зловеще завывала: — Ой, боженьки мои! На кого ж ты меня покинула, дочушка ненаглядная!

— Перестаньте, Вера Ивановна! — Девушка сидела, отвернувшись от неё. — Может, это ещё и не она.

Кирилл наблюдал за ними из приоткрытой двери кабинета Холодивкер.

— Оперативно вы сработали, — сказала Женья за его спиной. Она сидела за компьютером, писала заключение. — Синенькая у нас кем будет?

Кирилл тихо закрыл дверь.

— Мать. Три недели назад, десятого апреля, написала заявление о пропаже дочери. Похоже, нашлось её чадо.

— Увы, фрагментарно. А родительница у нас запойная, — сказала Женья. — Судя по её виду, кадр заслуженный, двадцатилетней выдержки как минимум. Странно, что она вообще сунулась в полицию с заявлением.

— Да она не сама, пэпээсники доставили. Дочь её содержала. Раз в месяц привозила деньги. А тут — нет и нет.

— А трубы горят, ага.

— Дочка-то в люди выбилась, квартиру снимала в модном квартале на Патриарших. Соседи говорят, что мать сначала ломилась в её квартиру. Потом сутки сидела на лестнице, выла, людей пугала. «Скорая» её не брала, наркологи тоже без согласия клиента теперь даже в машину не сядут. Короче, соседи вызвали наряд, и к нам её, писать заявление о пропаже дочери.

— А вторая кто?

— Лидия Тихонова, школьная подруга пропавшей. Работает экскурсоводом, возит группы по Москве и Подмосковию. Эта, слава богу, адекватная. С её слов всё сходится. Да, и серёжки узнала, телефон ювелира дала. Они были сделаны на заказ, в одном экземпляре. Ювелир по

фотке свою работу подтвердил. Пошлю к нему Потапова закреплять опознание.

— Особые приметы какие-нибудь есть?

— Мать вспомнила про родимое пятно в затылочной части.

Холодивкер кивнула:

— Есть такое.

— Осталось заключение от дантиста. Завтра жду. Ну мы, конечно, ещё для профформы посомневаемся, но так-то всё ясно: наша девушка.

— Ладно, Архаров, пойдём. — Холодивкер встала. — Вот тебе до кучи плоды моих трудов: туалет головы выполнила, даже небольшую реконструкцию провела, о чём имеется акт и судебно-медицинское заключение.

— Знаешь, мать, я себе на цепочку медальон повешу — группу крови, то-сё, отказ от реанимации, органы на донорство, а на обороте выбью золотом: желаю вскрытия только у Холодивкер Е. В. Ты же мне по знакомству сделаешь туалет в лучшем виде? Обещаешь?

— Если тебе голову оторвут, цепочка не поможет.

Кирилл засмеялся.

— Накопала что-нибудь?

— Там много странностей, Кирюша. — Женя покачала головой. — Её как будто три раза убили — сначала кислотой, потом ударом в висок и в конце концов отсекали голову. — Она посмотрела на Архарова. — Это же как надо было разозлить убийцу?

Они вышли в коридор. Лида, увидев Архарова и Холодивкер, встала. Вера Ивановна осеклась на полуслове, на лице стоп-кадром застыла гримаса.

— Вера Ивановна, Лидия Анатольевна, спасибо, что прибыли. Я должен вас предупредить, что зрелище не из приятных. Вы уверены, что готовы?

Кирилл в упор смотрел на молодую девушку. Лида аккуратно опустила на банкетку мягкую куртку.

— Ой, солнышко ты моё, Галчонок маленький! — Вера Ивановна вскинула руки и стала заваливаться на сиденье. Казалось, сейчас начнётся истерика. Но она неожиданно метко толкнула Лиду в спину. — Ты иди, иди, нечего мне там делать, потом всё расскажешь. — Обернулась к Кириллу: — Не бойсь, начальник, подпишу всё, что положено.

И уставилась в стену.

Кирилл позвал понятых. Вера Ивановна так и не двинулась с места.

— Прошу вас, — с нажимом обратился к ней Архаров.

— Без пол-литры я на такое смотреть не подписывалась, — огрызнулась женщина.

Из прозекторской донёсся сдавленный вскрик. Когда Кирилл вошёл, Лида была бледнее кафеля. Отшатнувшись от него, она быстро выскочила в коридор. Архаров глянул на стол. Холодивкер постаралась на славу: вместо раскисшего одноглазого лица Кирилл увидел восковую накрашенную куклу, до шеи накрытую простынёй, под которой была пустота.

Лида пришла в себя в кабинете Жени. Она прихлёбывала крепкий чай. Архаров не решился предложить ей пастилу и печенье.

— Галька такая красивая всегда была, — сказала Лида. — Сама про себя говорила «икона стиля». Господи, страшно-то... Вы теперь искать будете, кто такое мог...

— С какого класса вы учились вместе? — мягко спросил Кирилл.

Лида беззвучно плакала. Растирая слёзы по щекам, показала на пальцах — с третьего.

— Это, считай, всю жизнь вместе. Она какая была? Тихая? Заводила? Вспомните, может, обидела кого? Врагов себе нажила?

Девушка помотала головой.

— Галя, конечно, у нас резкая... — она вздохнула, — была. Что думала, то и говорила. Но чтобы враги... Нет.

— Парень у неё был? Муж гражданский?

— Был один, уже год. — Лида подняла на Кирилла глаза. — Тоже красивый. Я его один раз всего видела. Но вы его найдёте легко — на страничке у Гали сплошь его фотки. Ваня Безмернов.

— Она выставляла напоказ их отношения? — уточнил Кирилл.

— Не без того, — согласилась Лида.

— Серёжки эти, — Кирилл положил перед девушкой букву Е, — не он, случайно, подарил?

— Нет, — Лида помотала головой и даже улыбнулась. — Это она сама себе заказала, когда придумала псевдоним. Она терпеть не могла своё настоящее имя — Галина Белобородько. Е — первая буква её нового имени, а G — в память о старом.

— Может быть, было что-то в прошлом у вашей подруги? — Кирилл помолчал. Лида не отвечала, выпрямилась, как будто собралась внутренне. — Что-то такое, что она могла бы скрывать от окружающих? Но вы, как давняя подруга, были в курсе. Или догадывались о чём-то? — Кирилл опять не дождался ответа. — Женщины чувствуют, если есть какая-то тайна, согласны?

— Нет, — ответила Лида. — Ничего такого я не знаю. — Она встала. Стул с неприятным скрипом отъехал назад. — Тяжело всё это! Можно я поеду? Если вспомню что, сразу позвоню.

— Понимаю. — Кирилл тоже поднялся. — Подпишите вот здесь. И здесь. Карточку мою возьмите.